

КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА
Русскоязычная электронная версия

СВОБОДА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЁНОГО **Академическая свобода и нравственный выбор**

К числу установленных законов психической жизни человека следует отнести отмеченную ещё Ушинским К.Д. двойственность человеческой психики, состоящую в величайшей антиномии всеобщности веры в свободу воли («внутри себя») и всеобщности веры в причинность явлений («вне себя»). С этой двойственностью человека, с одной стороны, и с представлениями о добре и зле, на которых зиждется практическая мораль каждого учёного, с другой стороны, связана одна из основных и наиболее трудных этических проблем в области науки - проблема границ свободы выбора тематики исследования и автономии научного познания.

Прежде всего, навряд ли кто-либо будет отрицать, что профессиональный работник науки, как и работник в области философии, этики, психологии, эстетики, искусства и т.д., имеет право на свободу выбора направления, темы, задачи в своей работе, в своём творчестве, в своих исследованиях. Любые попытки вмешаться в ход научных исследований или запретить какое-либо научное исследование чреваты серьёзными негативными последствиями. Далеко не всегда можно заранее предугадать, что может дать в будущем научный результат, особенно если он представляется вначале абстрактным и не связанным с технологией и практической жизнью. Известно, что даже чисто математические теории неожиданно находят применения в прикладных вещах и оказываются весьма плодотворными. Защищая идею свободы в науке, Э. Ферми заявил: «Опыт показывает, что в какой-то мере случайный характер научной деятельности, порождаемый тем, что каждый учёный свободно выбирает свой собственный предмет исследования, является единственным гарантом того, что ни одна действительно важная линия исследования не будет упущена».

Но в то же время многим ясно, что эта свобода выбора фактически ограничена осознанием работниками науки моральной ответственности перед людьми и перед Богом за свой выбор. Эта ответственность, а также прямое и косвенное воздействие (и нередко даже прямое давление!) идеологического, политического, административного или финансового характера со стороны государства и общества, приводят к явному ограничению, иногда довольно резкому, такой свободы выбора. Моральная ответственность выбора обусловлена, прежде всего, пониманием причинно-следственной связи прямых и косвенных последствий своей работы с дальнейшим развитием цивилизации, духовной культуры, научно-технического и социального прогресса, экологии и т.д.

Кроме того, ясно, что процесс развития (включая и последовательность исследуемых проблем) естествознания и гуманитарных социальных наук, и в несколько меньшей мере гуманитарных духовных наук (философии, этики, психологии) и искусства, частично обусловлены, тоже через причинно-следственную связь, предшествующим развитием своей области культуры и в более слабой степени других областей культуры.

И хотя иногда такая обусловленность явно даже не замечается самими работниками, она неизбежно влияет на выбор направления, темы, задачи работы: человек не может полностью абстрагироваться от современных ему реалий.

Учёными даже подмечено, что развитие науки в общем и целом детерминистично в отличие от непредсказуемого хода событий, присущего истории искусств: Часто говорят, что не будь Баха И.С., у нас не было бы «Страстей по Матфею», а теория относительности рано или поздно была бы создана и без Эйнштейна.

Поскольку работа в области естествознания, математики и гуманитарных социальных наук (истории, экономики и др.) не связана явно и прямо с личным мировоззрением исследователя (в отличие от общих предпосылок науки) и поэтому мировоззрение само по себе может совсем не влиять на свободу выбора темы исследований. При этом постановка новых тем и задач исследований под влиянием личного мировоззрения исследователя не ограничивает свободы исследования и в принципе не наносит ущерба науке, если исследования проводятся без нарушений научных методов и научной этики. Но если мировоззрение исследователя приводит его к запрету работать в определённых направлениях, то подобные запреты морально оправданы тогда и только тогда, когда есть реальная опасность, что данные исследования направлены не для блага человека, носят антигуманный характер, ограничивают права человека и т.п. Отметим, что такое оправдание автоматически имеет место, если мировоззрение исследователя удовлетворяет всем критериям испытания на истинность и гуманность.

Что же касается гуманитарных духовных наук (психологии, этики, эстетики и философии), то многие их понятия и методы имеют различный смысл и содержание в различных мировоззрениях, т.е. они существенно связаны с мировоззрением научного работника и поэтому выбор темы исследования может оказаться несвободным от личного мировоззрения исследователя. В этом случае влияние мировоззрения может оказаться негативным, если мировоззрение исследователя не удовлетворяет всем критериям испытания на истинность и гуманность, т.е. исследователь несёт прямую моральную ответственность за прямое применение своего мировоззрения к своей непосредственной работе.

Иногда в результате попытки проведения научных исследований в том или ином направлении вследствие давления философской, метафизической, религиозной или политической идеологии вместо науки появляется лженаука. Во всех тех случаях, когда идеология пытается управлять наукой, есть реальная опасность возникновения лженауки или декретных ограничений на выбор направлений исследований и даже целых областей науки (например, когда в СССР генетика и кибернетика объявлялись с подачи некоторых деятелей науки буржуазными лженауками). К тому же, как показала история науки, имевшие место в силу традиций, религиозных, идеологических и политических взглядов всякого рода административные и государственные ограничения и запреты на развитие тех или иных направлений научных исследований в конечном счёте оказывались неэффективными, И снятие их, которое рано или поздно происходило, не приводило к тем негативным последствиям, какие они должны были бы предотвращать.

И свобода выбора учёными направления исследований, и моральная ответственность их за свой выбор и за использование результатов, и соотношение между свободой выбора и ответственностью за свой выбор имеют глубокое обоснование и самосогласованное объяснение в христианстве.

Вспомним, что одним из этических идеалов для учёного является стремление к научной истине, бескорыстная работа по отысканию и обоснованию её. По мнению А. Пуанкаре, настоящий учёный пренебрегает «своими маленькими эгоистическими интересами» во имя достижения научной истины: «Страсть, вдохновляющая его, есть любовь к истине, а такая любовь - не является ли она самой моралью?». И с этим вполне согласуется известное положение Нагорной проповеди И. Христа: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф, 5:6). И если действительно любовь к истине у учёного не искажена никаким давлением и никакими корыстными мотивами, а на свободный выбор направления и задачи исследований учёного влияют только его способности, логика научного развития (и при необходимости в случае гуманитарных духовных наук - мировоззрение), то этими условиями вполне определяются естественные границы свободы научных исследований.

Вспомним и другое: у науки есть своё назначение - быть средством постижения свойств, явлений и законов материального мира, с тем чтобы управлять природой для блага человека и для исполнения воли Божьей (см., Бытие, 28). Но такое назначение науки не столь уж редко игнорируется и, более того, в наш век всё ещё растёт тенденция использовать науку для иных, иногда прямо преступных, целей. Всё это, в конечном счёте, - результат грехопадения человека. Кто же в обществе несёт ответственность за использование науки не для блага человека? Учёные, технологи, администраторы или политики?

Известны разные мнения в среде работников науки в отношении к проблеме ответственности учёного за результаты его работы. Приведём два полярно различных мнения. Одни полностью отрицают какую-либо ответственность деятелей науки за тот вред, который наносит развитие техники, опирающееся на научные достижения, за ядерную угрозу, за истощение энергоресурсов, за загрязнение и уничтожение природы, за развитие научно разработанной военной техники и за негативные явления в области психологического воздействия на общество. В крайнем случае во всех этих явлениях они усматривают злоупотребление знанием, а в основном они переносят ответственность на хозяйственные и общественно-политические организации. Позиция работника науки в современной научной и технической организации приравнивается к положению заводского рабочего, отстранённого от продукта своего труда и не несущего ответственности за способ его употребления.

Противники такого взгляда считают, что работник науки несёт ответственность за то, чему служат результаты его труда, даже тогда, когда он связан с «чистой» наукой. Можно было бы так не считать, если бы учёный не был бы функционером той организации (общества, фирмы), которая финансирует его труд. Ведь ныне учёные получают деньги на свои исследования не потому, что распорядителям средств нужно чистое познание, а потому, что они заинтересованы в практических применениях. Чем больше шансов на положительный исход в таких применениях, тем щедрее финансирование. Поэтому утверждение, что учёные не заинтересованы в практических результатах, является лицемерным. Поскольку учёный не может быть, таким образом, безразличным к последствиям своего труда, уже сам выбор темы исследований, отвечает ли он потребностям общества или потребностям распорядителей, носит этический характер. И этическая сторона проявляется тем более явно, чем меньше доверие учёного к организации, финансирующей его исследования.

Есть случаи, когда исследования могут представлять прямую опасность для жизни или свободы человека, и есть случаи (и таких большинство!), когда ожидаемые результаты могут быть использованы как для добра, так и для зла. Поэтому крайний этический ригоризм был бы и нереальным и даже вредным. По-видимому, можно требовать от работников науки, чтобы они осознавали потенциальные опасности, которые представляют их исследования, а также учитывали намерения представителей организаций, финансирующих их труд. Но нельзя обвинять учёных за злоупотребления этих организаций.

Более того, требовать от учёного, занятого фундаментальными исследованиями, всегда учитывать все возможные последствия его результатов, - это, как говорилось выше, явно нереально. К тому же существует, как правило, заметный (иногда весьма значительный) временной интервал между фундаментальным открытием и его применением. И, более того, источником технологических изобретений оказывается не только фундаментальная наука, но и предшествующая технология. Но если учёный, работающий в области фундаментальной науки, знает о возможности использовать тот или иной результат не для блага человека, то он обязан предупредить общество об этом. Но зачастую представители науки даже не участвуют в принятии решений по развитию науки - и всё решают администраторы и политики. Для чёткого определения моральной ответственности учёных и формулировки их конкретных моральных обязанностей, совместимых с христианской этикой, был предложен проект Кодекса чести учёного.

И еще! Когда в США готовились произвести первый атомный взрыв, ученым был задан вопрос: "А не начнется цепная реакция во всем? И был получен ответ, не знаем, нет, наверное". Таким образом, жизнь на земле и все человечество было заложником этого научного эксперимента. Вот так.